

Иногда брак просто не складывался. Вы могли бы отказаться от всего, чтобы быть с человеком, считая себя беспомощно влюбленной в него, неспособной прожить без него всю оставшуюся жизнь... только для того, чтобы спустя десятилетия осознать, что любовь между вами двумя конечна, и вы уже довольно долго чувствуете неудовлетворение.

Так было в случае с некой Андромедой Блэк, недавно восстановленной в семье. Хотя она нежно любила свою дочь и не изменила бы ни одного из последних десятилетий ради Нимфадоры, наступил момент, когда Андромеде пришлось признать, что она не была счастлива с Тедом. И это произошло, когда ее любимая дочь покинула гнездо, продолжая жить своей жизнью и становясь взрослой.

Без своего ребенка, которого нужно было растить, они оба быстро поняли, какими... тусклыми стали их отношения. Андромеда поняла, что все просто кончено, и развелась с ним. Даже сейчас, после развода, она не обязательно вернется в свою семью.

Причины, по которым она сбежала, все еще оставались верными, независимо от того, за кем она была замужем. Ее родители были сторонниками превосходства крови, ее тети и дяди были сторонниками превосходства крови... черт возьми, даже ее сестры пали на этом пути. Единственным, кроме нее, кто не пошел по этому пути, оказался Сириус. И подумать только, она так долго верила, что он действительно стал злым, что он был пешкой Волдеморта так же, как и все остальные, или, возможно, даже больше.

Но, как оказалось, все это было ложью. Поттеры сменили своего тайного хранителя в последнюю секунду. Петтергрю находился в Азкабанах под защитой от анимагов, которая не позволяла ему изменить свою форму и сбежать. И Сириус Блэк был свободен, чтобы занять свое законное место в волшебном обществе. Учитывая, насколько недобрыми были последние десятилетия для ее отчужденной семьи, Андромеда не слишком удивилась, что Сириус по праву занимает место в волшебном обществе как лорд Блэк из Дома Блэков, один из последних живых членов упомянутого дома.

Однако это было забавно иронично, и тот факт, что Сириус назвал Гарри Джеймса Поттера, полукровку и сына магглорожденной, своим наследником, был достаточным доказательством того, что он никогда не будет ни ее отцом, ни ее дедом, ни кем-либо из темных патриархов их семейной линии. Наконец-то можно было безопасно вернуться домой, и Андромеда, которой больше некуда было идти, сделала именно это.

Сириус восстановил ее. Она не была уверена, чего ожидать, но предположила, что имело смысл, что ее кузен просто улыбнулся и пренебрежительно махнул рукой, прежде чем сказать ей, что она восстановлена вот так просто. Она снова была Андромедой Блэк. Хотя на этом все не закончилось. Традиция и обычай гласили, что, когда ведьма или волшебник возвращаются после того, как от них отреклись, за ними некоторое время следует наблюдать, и они должны подчиняться приказам нынешнего лорда столько, сколько он сочтет нужным.

Обычно считалось, что этот период времени составляет менее года. Хотя в некоторых случаях "испытательный" период может длиться дольше. Но с другой стороны, это не было похоже на то, что она поработала себя с помощью юридического контракта, магии или чего-то подобного. Андромеда могла в любой момент снова уйти, не прибегая к дальнейшему возвращению своего имени, если бы она это сделала.

Она снова стала Андромедой Блэк, но только в том случае, если останется верна новому Лорду. Учитывая то, что она знала о Сириусе и Гарри, прекрасная ведьма предположила, что не будет никаких проблем. И когда Сириус сказал ей, что он не может утруждать себя наблюдением за

ней изо дня в день, поэтому Гарри будет заниматься ее испытательным сроком в рамках своего обучения быть лордом и всеми вытекающими обязанностями, Андромеда тоже не была слишком обеспокоена.

Однако сейчас, когда она сидела напротив задумчивого Гарри и нервно потягивала чай из своей чашки, она поймала себя на том, что немного задумалась, не перегнула ли она палку. Андромеда всегда была сильной ведьмой. Часть побега с Тедом заключалась в том, чтобы избежать архаичного волшебного мира. Тед никогда бы не попытался доминировать над ней... Но, с другой стороны, он никогда не смог бы. Его магия просто была недостаточно сильна.

Гарри Поттер с другой стороны... Андромеда могла чувствовать силу молодого человека с того места, где она сидела. Он был силен в магии, и, судя по выражению его глаз, он знал это. Это был мальчик-волшебник, который недавно вырос в мужчину, и это был мужчина, который был в высшей степени уверен в своих способностях. Андромеда поймала себя на том, что задается вопросом, сколько ведьм уже было под его властью, и вот Гарри наконец открыл рот, чтобы заговорить.

"Значит, все эти годы вы работали магическим адвокатом?"

Поставив свою чашку с чаем, Андромеда мягко улыбается и кивает.

"Это верно, Гарри. Мне никогда не разрешали продвигаться дальше по очевидным причинам, но я сделала свою карьеру, представляя тех, кто не был виновен".

Гарри на мгновение задумывается, прежде чем пожать плечами.

"Очень хорошо. Тогда курс вперед кажется достаточно простым. Сириус велик и все такое, и я, конечно, люблю его до смерти... Но он точно не очень хороший учитель, когда речь заходит о внутренней работе Министерства или Визенгамота, или магической политике в целом. Тем не менее, в течение всего вашего испытательного срока в качестве члена дома вы будете служить под моим началом в качестве моего личного помощника и наставника до тех пор, пока я не узнаю, как обстоят дела в этом нашем мире. Это понятно?"

Не "все в порядке?" или "удовлетворяет ли это вас?", а "понятно ли это?". Уверенность Гарри снова просвечивает насквозь, когда он легко попадает в круг тех, кто ей приказывает. Не похоже, что у Андромеды с самого начала был большой выбор, но Гарри, похоже, не склонен даже беспокоиться о подобии выбора, вместо этого давая понять, что с самого начала не потерпит возражений.

Это оставляет ее немного влажной, достаточно неловко. Она не должна... она не должна возбуждаться из-за парня, который на десятки лет моложе ее, но пока она сидит, ерзая под пристальным взглядом Гарри, именно это и происходит. В конце концов Андромеде удастся кивнуть, проглатывая комочек в горле, и она отвечает.

"Да, милорд".

Улыбку Гарри приятно видеть, и она чувствует легкое покалывание внутри, когда он великодушно жестикулирует одной рукой.

"Спасибо, что уделите мне время, Андромеда. Твоя новая комната прямо по коридору, и я ожидаю, что ты прибудешь в мои личные покои в Хогвартсе, начиная с завтрашнего дня, когда начнется новая учебная неделя. Именно там будет проходить большая часть занятий".

Прямо сейчас они встречаются в кабинете, явно пустом от каких-либо волшебных картин давно умерших Блэков. Сегодня воскресенье, и это объясняет, почему Гарри здесь, а не в школе... но все же мысль о том, чтобы отправиться в его личные покои, чтобы обучить его, наполняет Андромеду легким чувством... трепета. Однако рядом с этим трепетом стоит чистое предвкушение, поскольку она размышляет о том, чем они могли бы заняться в такой близкой, личной... интимной обстановке.

Внутренне отряхиваясь от своих мыслей, Андромеда про себя предостерегает свои собственные желания. Честно говоря, она должна была быть учительницей Гарри. Эти мысли, которые у нее возникают, совершенно неуместны. Резко встав, Андромеда делает Гарри небольшой реверанс.

-Тогда увидимся завтра, милорд.

И с этими словами она почти выбегает из комнаты, наконец позволяя румянцу разлиться по ее лицу, ее стоицизм рушится, когда она направляется в свои новые апартаменты. Это... это будет нелегко.

-х-Х-х-

Андромеда понятия не имела, насколько это будет тяжело, пока не прибыла в Хогвартс в первый день своей новой "работы". Гарри разрешил ей воспользоваться его камином, но когда она вышла в гостиную его личных покоев, его нигде не было. По крайней мере, видно. Однако Андромеда вовсе не была слабослышащей и вполне могла улавливать звуки удовольствия, доносившиеся из спальни молодого лорда.

Там она останавливается как вкопанная в дверном проеме при виде Гарри Джеймса Поттера, совершенно голого. Не то чтобы она могла видеть что-то ниже талии, в основном потому, что некая Флер Делакур загораживает обзор. Мышцы Гарри слегка подрагивают, когда он врывается в безумную вейлу сзади, колотя по влагалищу серебристой блондинки со всей силой, на которую он способен, снова и снова.

Его рычание-единственное, что уступает его напряжению, в то время как Флер просто не может насытиться, жалобно мяукая, постанывая и скуля, когда она вцепляется в постель перед собой, ее лицо превращается во что-то действительно тревожное. Андромеда видит все это: закатившиеся глаза, виляющий язык. Флер меньше похожа на ведьму или даже на вейлу, а больше на трахнутую глупую шлюху-сучку.

"Андромеда. Входи".

Голос Гарри на удивление спокоен, когда он наконец замечает ее несколько мгновений спустя. Раскрасневшаяся от возбуждения и смущения, пожилая ведьма делает, как ей говорят, входя в спальню, в то время как Гарри продолжает трахать Флер. Конечно, немного трудно поддерживать разговор с визжащей, кричащей вейлой, над тобой. Гарри собирается что-то сказать, но следующий крик удовольствия Флер прерывает его, заставляя его хмуро взглянуть на женщину.

Но он не перестает трахать ее, о нет. Вместо этого он наклоняется над ее телом и проводит пальцами по ее лицу. Андромеда наблюдает, широко раскрыв глаза, как капюшон из какого-то эластичного материала медленно струится по чертам лица Флер и фактически по всей ее голове. Незадолго до того, волосы вейлы собраны в нетронутый хвост, выходящий из-под маски сенсорной депривации, которая не только заглушает большинство ее звуков, но и отключает ее зрение и слух.

Она все еще может дышать, о чем свидетельствуют ее раздувающиеся под маской ноздри, но в целом громкость в комнате снизилась на несколько октав, Андромеда чувствует себя одновременно удовлетворенной и чрезвычайно возбужденной тем, как Гарри добился этого.

"Давай начнем, Андромеда".

Моргая при этом, вновь восстановленная Блэк смотрит между спокойным выражением лица Гарри и вейлой под ним, которую он трахает даже сейчас. Теперь, когда она подошла ближе, она видит, как его член входит и выходит из влагилица Флер. И один его обхват говорит о том, насколько велика его мужская часть. Тем не менее, несмотря на то, насколько она взволнована, Андромеда не может не высказать свое мнение.

"Я бы не осмелилась послушаться вас, милорд, но я боюсь, что вы не сможете сосредоточиться на этих уроках, если продолжите... участвовать в сексе со своей любимой вейле в течение всего их времени".

Гарри не столько делает паузу или замедляется, сколько, кажется, уделяет немного больше внимания Андромеде, приподняв бровь. Старшая ведьма на секунду испугалась, что она совершенно неправильно поняла молодого волшебника. Если он такой испорченный тип, то она, скорее всего, просто смирилась с тем, что ее унизят и накажут прямо там и тогда за ее слова.

Но нет, Гарри не сердится на нее. Вместо этого он улыбается и склоняет голову набок.

"Это так? Что ж, нам просто нужно попробовать, не так ли? Просто продолжай, Андромеда. И мы посмотрим, как много я запомню из твоих знаний к тому времени, когда мы закончим."

Конечно, это все еще выговор. Но он относительно легкий. И все же, в конце концов, у Андромеды нет другого выхода. Чувствуя себя одновременно возбужденной и немного обиженной ведь как она думает, они тратят свое время впустую. Красивая мамаша устраивается на соседнем стуле, кладя свои вещи на стол рядом с собой, и приступает к работе. Она делает все, что в ее силах, независимо от того, что Гарри делает с Флер. Она подготовила целый план уроков на этот первый день, хотя и задается вопросом, действительно ли это будет необходимо.

Но, к ее удивлению, в конце концов она оказалась категорически права. Гарри трахает Флер до бесчувствия каждую секунду их совместного времени, но когда Андромеда проводит последние пятнадцать минут их урока, расспрашивая его о концепциях, которым она его только что научила, Гарри удивляет ее, давая один за другим совершенно правильные ответы. Он внимательно слушал. Более того, он учился, пока делил свое внимание между ней и вейлой.

В конечном счете, Андромеда не может сохранять хладнокровие, когда Гарри трахает Флер. Она делает все, что в ее силах, но этого действительно недостаточно. Чем больше времени проходит, тем краснее и влажнее становится Андромеда. К концу первого урока она намочила свои трусики и ерзает на стуле, почти отчаянно желая вернуться в свою комнату в Доме Блэков, чтобы использовать несколько заклинаний, которые она знает на себе, чтобы по-настоящему избавиться от зуда, который Гарри создал в ней.

Урок подходит к концу, и Андромеда склоняет голову перед Гарри в знак поражения.

"Вы были правы, милорд. Вы запомнили все, что я вам до сих пор рассказывала, с удивительным хладнокровием. Я приношу извинения за неуважение, за то, что подвергала сомнению ваши способности".

Она не поднимает головы, хотя и продолжает ерзать. Андромеда надеется, что Гарри скоро отпустит ее... но он этого не делает. Скорее, он рычит еще несколько мгновений, а затем удивительно громкий, хотя и все еще приглушенный стон вырывается из горла Флер, когда он кончает глубоко в ее влагалище. Только после того, как он закончил с ней, он вырывается и оставляет бесчувственную вейлу лицом вниз на своей кровати.

Глаза Андромеды замечают член Гарри, когда он поднимается с кровати, и ее глаза сразу же устремляются вверх, чтобы взглянуть на его глаза, так что она больше не смотрит прямо на его довольно внушительный член. Однако ее лицо все еще красное, как свекла, она обнаруживает, что встает со своего места, чтобы встретиться с ним, спина прямая, как шомпол, и каждая клеточка ее тела абсурдно напряжена.

Гарри усмехается, вторгаясь в ее личное пространство, протягивая руку, чтобы провести пальцами по одной из ее острых, четко очерченных щек.

"Не волнуйся, моя дорогая. Без обид. По правде говоря, ваша одежда оскорбляет мои чувства больше, чем все остальное, что вы сказали."

Это резко останавливает Андромеду, и она моргает, глядя на консервативный наряд, который на ней надет. Это не немногим отличается от того, что она носила все эти годы в качестве волшебного адвоката, своего рода деловой костюм, который позволил бы относиться к ней серьезно, а не тарашиться на нее.

"М-Моя одежда?"

Ухмылка Гарри немного расширяется, но его присутствие наполнено той же ошеломляющей уверенностью, что и раньше... И теперь он еще ближе к ней, оставляя Андромеду почти дрожащей от ощущения его магии, омывающей ее.

"Да. Оденься менее консервативно для следующего урока, хорошо? Нет причин скрывать так много от этого прекрасного тела, Андромеда".

Это в высшей степени сексистское высказывание, и это то, с чем Андромеда боролась всю свою взрослую жизнь. И все же, перед лицом молодого лорда, стоящего перед ней, перед лицом его могущества... старшая ведьма вынуждена склоняться перед его прихотями. Он просто слишком силен. Как и некая мадам Боунс до нее, Андромеда обнаружила, что ее волшебник, волшебник, предназначенный для того, чтобы приручить ее... он просто родился на поколение позже.

Во рту пересохло, Андромеда осторожно кивает. Ухмылка Гарри расцветает в добрую улыбку, и он отступает от нее, позволяя ведьме выдохнуть. Когда Гарри подходит к Флер и берет конский хвост вейлы в руку, Андромеда наблюдает, как он использует свою магию, чтобы откинуть капюшон. Полные, пухлые губы Флер широко раскрылись, когда Гарри скользнул своим членом глубоко в бархатистые глубины ее рта и горла.

"Еще раз спасибо тебе за то, что уделила мне сегодня время, Андромеда. Теперь ты можешь идти".

Часть ее хочет остаться. Часть ее хочет предложить себя мальчику-волшебнику прямо здесь и сейчас. Но это не очень большая часть. Во всяком случае, пока. Андромеда покидает спальню с еще сохранившейся частицей достоинства, пытаюсь спастись от чувств, нахлынувших на нее, даже когда она вернулась в свой новый дом и упала на кровать, ее одежда была сорвана с нее с помощью магии всего за несколько мгновений, а палочка приставлена к ее влагалищу через секунду после этого.

Она нуждалась в освобождении. Она так отчаянно нуждалась в освобождении. В противном случае Андромеда не была полностью уверена, КАК она переживет следующие дни с Гарри Поттером. Она не осмеливалась позволить себе оставаться сдержанной. Таким образом, это означало только гибель. Конечно, она все равно была обречена, и в глубине души Андромеда знала это. Однако сейчас она продолжала отрицать это, даже направляя волшебным образом сформированный член в свою кисть и из нее своей палочкой, все время кусая костяшки свободной руки, чтобы заглушить крики и стоны.

Ей удалось провести один-единственный день на службе у Гарри. Она могла только надеяться, что сможет продержаться еще дольше.

-x-X-x-

<http://tl.rulate.ru/book/1517/47410>